

НИ С ЧЕМ НЕ СРАВНИМАЯ РАДОСТЬ

Беседа
с Серафимой
БИРМАН

ИЮньское солнце настойчиво обживает комнату. День в разгаре, но лампа на большом рабочем столе продолжает деловито светить. Хозяйка комнаты, одна из наиболее талантливых и популярных советских актрис, известный режиссер Серафима Бирман поднимается из-за стола навстречу мне. В ее руках я вижу томик «Писем» Флобера. «Вот послушайте, — предлагает она и читает строки, написанные 24 апреля 1852 года: «Чем дальше, тем искусство становится более научным, а наука — более художественной; расставшись у основания, они встретятся когда-нибудь на вершине. Мысль человеческая не может предвидеть, каким духовным солнцем засияют будущие творения».

— Последнее время меня эта мысль очень занимает, — говорит Серафима Германовна, — кажется, что уже настало время осуществиться удивительному предвидению Флобера... В самом деле, многим из нас, актеров и актрис старшего поколения, довелось присутствовать при рождении научного подхода к творчеству сценического перевоплощения. На глазах студийцев 1-й студии Художественного театра складывалась и утверждалась система Станиславского.

В наши дни система вошла в жизнь современного театра всего мира органически и животно. Уничтожить ее авторитет невозможно, хотя, я знаю, сейчас «модно» подвергать систему критическому обстрелу, как нечто раз навсегда данное и застывшее...

Но думать так — значит не понимать самой сути гениального открытия Станиславского. Дело в том, что система должна развиваться каждым актером, применительно и соответственно своей индивидуальности, и тогда только сообщится актеру возможность творческого прозрения, без которого нет сценического могущества.

БИРМАН ставит книгу на место.

— Я чту молодежи, любящую искусство и не устающую в труде, — говорит актриса. — Мне дороги молодой актер, молодая актриса, которые кровно связаны с великим русским искусством прошлого, добиваются творческих открытий в настоящем, готовы расцвет искусства в будущем.

Молодая актриса Королева сыграла в спектакле театра имени Ермоловой «Сотворившая чудо» роль глухонемой девочки, роль с одним словом. Я была поражена красноречием ее молчания, я будто слышала, что происходит в слепой душе существа, почти лишенного разума... И когда в конце роли актриса, будто сбрасывая с себя невидимые путы, произносит свое единственное по пьесе слово «вода», я ощутила радость в ду-

ше моей и светлое волнение зрительного зала. Это было чудесно...

Мне кажется, что сейчас в театре побеждают те, кто в силах сообщить зрителю максимальное количество информации в минуту сценического времени, то есть не только актер-лицедей, но человек чувствующий, знающий, думающий, способный уловить пульс времени, шагающий в ногу с ним. И в те мгновения, когда на сцене достигнуто труднейшее единство правды и фантазии художника, когда зрителю ясны его цели, взгляды, устремления и они становятся целями, взглядами и устремлениями самого зрителя, вот тогда в зале театра наступает торжественная тишина приятная... Тишина, расщепляемая смехом, слезами, взрывами аплодисментов... Как нужны эти взрывы в зрительном зале!..

Вот в такие минуты и возникает театр вместо «зрелищного предприятя».

Может быть, талант — это и есть «максимальная информация в минуту сценического времени»?..

МЕНЯ волнуют сценические судьбы актеров. Радует умелая молодежь и печалит бездействие актеров и в особенности актрис старшего поколения.

Балет — искусство молодых, прекрасное, но недолгое. Иначе обстоит дело в драматическом театре. С возрастом слабеют, отступают на задний план сценические данные, но тем ярче, красноречивее становится созданное...

Очень плохо, когда пожилые и стареющие актрисы пытаются играть молодых: молодых должны играть молодые. Еще печальнее, когда актрисы среднего и более позднего возраста не играют или почти не играют, хотя не иссякли еще их творческие силы.

В пьесах классиков русской драматургии на равных правах существуют героини любого возраста, как это и бывает в жизни. Последние годы действующие лица в пьесах редко заходят за шлагбаум тридцати лет, и создается ощущение, что советских драматургов не интересуют образы и судьбы женщин за пределами молодости.

И в театрах тот же шлагбаум. Почему, например, мать летчика в спектакле «Добрый человек из Сезуана» моложе своего сына? В спектакле «Без креста» театра «Современник» молодые актеры и актрисы надевают седые парики и пекут морщинами свои лица; или же театром приглашаются вместо старых актрис и актеров просто старые люди, которые по команде режиссера улыбаются, поворачивают головы, подносят ко рту стаканы... Это не театр...

Пожалуй, только Сухаревская сыграла за последнее время четыре роли. Творчес-

кую радость обрела она в пьесе Фридриха Дюрренматта «Визит дамы». Раневская готовит роль в пьесе «Странная миссис Севедж». Марецкая интересна в своей новой роли Вдовы полковника в одноименной пьесе эстонского драматурга Смуула; она сыграла эту роль с мастерством эксцентрической актрисы, но думалось, глядя на нее, о чудесных русских и советских женщинах, сдержанных, глубоких, задумчивых, образы которых актриса создала в театре и кино и может еще создать...

Степанова как актриса не может быть забытой, но ее так давно не было видно в новых ролях, что она как бы выделась за каким-то флером... Но едва Степанова снова вышла на сцену в спектакле филлиала МХАТа «Милый лжец», как эта вуаль слетела с нее, и мы увидели прекрасное лицо актрисы...

Добржанская в инсценировке по роману киргизского писателя Чингиза Айтматова «Материнское поле» создала чудесный образ Толгонай. Не только для меня, но и для зрительного зала праздником было выступление Гиацинтовой в пьесе «Снимается кино»: годы не отняли у актрисы силы в мастерстве и чудесной молодости ее души.

А какая пауза у Гизер после такого творческого успеха ее Матушки Кураж... Молчит Зеркалова. Что остановило ход ее прекрасной творческой судьбы? Молчит Бабанова. Почему молчит она — замечательная актриса нашего времени?

Дело не в первых ролях, дело в ролях, в которых можно жить на сцене, сказать зрителям о большом и важном через предельно конкретный образ, его судьбу. Не утешается с годами жажда любимого труда, пусть он несет с собой и тревоги, и слезы, но и ни с чем не сравнимую радость достижений, мгновений творческого подъема!

НАША беседа подходит к концу. Прощаясь, я прошу разрешения посмотреть фотографии и рисунки над рабочим столом актрисы. Вот театральные зарисовки замечательного русского актера Михаила Чехова: С. Бирман в роли Матильды Босс в пьесе Г. Гейерманса «Гибель Надежды», 1913 год. Вот надпись на гравюре, подаренной ей знаменитым английским режиссером Гордоном Крегом: «Огромному таланту — Серафиме Бирман». Вот большая фотография Станиславского, сверху надпись: «Милой С. Г. Бирман, 1914 год 19/XI Москва», а внизу короткое посвящение: «В знак искренней любви и признания ее прекрасного таланта от сердечно преданного Константина Алексеева (Станиславского)».

— Умелый в молодости так же прекрасен, как могущий в старости, — говорит Серафима Германовна. — Как же можно оставлять нас «в нетях»?..

В. КУДРИНА.